

*Все персонажи и события
являются вымышленными, и любое совпадение с реально
живущими или жившими людьми случайно.*

Глава I ТУМАН

На этот субботний день у Степана не было никаких планов, и он решил съездить за грибами. В Яппиля. Лес там большой, светлый, народу не слишком много — далековато от города, и можно спокойно побродить в своё удовольствие. Грибов там должно быть много.

В путь он тронулся пораньше, ещё до семи утра, — ненавидел терять время в пробках, обычное плотное движение тоже не любил. Предпочитал ездить по свободной дороге, самостоятельно выбирая скорость движения, а не подлаживаться под других водителей, среди которых в последнее время становилось всё больше неадекватных, способных на любую глупость. Нет, реакция у Степана была хорошая, он в любом случае увернулся бы, но зачем козе баян? Нервы ещё себе портить. Машин в это время ещё мало (народ в субботнее утро предпочитал поспать подольше), и из города он выбрался оперативно. Выехав на скоростной диаметр, немного притопил педаль газа, разогнав «Элантру» почти до ста тридцати километров в час. Больше нельзя — везде камеры понатыканы. Платить за проезд по скоростной дороге он был морально готов (зарплата позволяла), но оплачивать «письма счастья», приходящие за превышение скорости, считал несусветной глупостью.

Погода стояла солнечная, двигатель работал почти бесшумно, тихо шелестел асфальт под колёсами. Лишь изредка идиллию нарушали автомобили представительского класса, пронсящие мимо по левой полосе. Их владельцы могли с высокой колокольни чихать на любые штрафы, но Степан им не завидовал, понимая, что большие деньги влекут за собой очень даже нешуточные проблемы. Работая в службе безопасности крупного банка, он имел представление об этих проблемах не понаслышке и знал статистику фатальных «случайностей», периодически происходивших с толстосумами. Он никуда особенно не спешил. Ко времени его приезда роса как раз должна подсохнуть.

До Зеленогорска Степан проскочил достаточно быстро без каких-либо помех, а вот дальше коса нашла на камень — сразу после выезда на Приморское шоссе он догнал красную «Шкоду», едва плетущуюся с включённым левым поворотником. В черте города обогнать её было не реально — сплошная разделительная полоса, а встречное движение оказалось достаточно интенсивным — некоторые в субботу, наоборот, решили податься в Санкт-Петербург.

Вначале Степан предположил, что за рулём «Шкоды» находится девушка, не знающая точно, где именно ей нужно сворачивать. Знал, что красные машины очень любят представительницы прекрасного пола — в тон сумочке, но, присмотревшись на одном из поворотов, понял, что ошибся. В «Шкоде» сидел мужчина. Один. Причём явно немолодой — лысина на солнце поблёскивала.

А потом ему сразу стало не до едущей впереди машины. Степан даже притормозил немного, чтобы подробно рассмотреть зрелище, открывшееся по

левую сторону дороги. На выезде из Зеленогорска, сразу после «Президент Отеля», Финский залив подступал почти к самому шоссе. Вот только залива было не видно от слова «вообще». Практически вплотную к берегу подступал Туман. Именно так, с прописной буквы. Густой, как молоко, слой тумана стеной поднимался почти до вершин деревьев и был абсолютно непрозрачным. Граница тумана протянулась прямо по береговой черте, почти не затрагивая пляж. Чрезвычайно плотный белый вал резко контрастировал с зеленью стоящих на берегу деревьев и прозрачной голубизной неба над головой.

Ну, ладно, туман так туман. На дорогу он нигде не выходит и ехать не мешает. Степан прибавил газа и опять упёрся в красную «Шкоду». Водитель так и плёлся с включённым сигналом поворота, но сворачивать никуда не пытался. Хотя, по большому счёту, там некуда было сворачивать. Вдоль шоссе почти на всём протяжении стоял металлический отбойник. «Шкода» выключила поворотник и немного ускорила, но только для того, чтобы буквально через минуту снова замедлиться. Водитель дважды делал попытки свернуть влево, но каждый раз в последний момент передумывал.

Сначала это бесило Степана, но потом у него пропнулся интерес: что нужно этому мужчине? И сразу же дала о себе знать чуйка. Ненавязчиво так, мол, не лезь не в своё дело, поезжай дальше. Своей чуйке Степан доверял. Именно благодаря ей он сумел семь лет прослужить в бригаде спецназа ГРУ, где после срочной службы остался на сверхсрочную и дослужился до старшего сержанта; невредимым вернулся из Сирии, где временами бывало очень жарко в обоих смыслах этого слова. Послушавшись чуйку, он по-

том уволился на гражданку, почувствовав в какой-то момент, что уже полностью исчерпал лимит везения. Сейчас прозвучало скорее предупреждение, призывающее к осторожности. Степан принял это к сведению, пообещав себе не лезть на рожон.

Вскоре «Шкода» вообще остановилась, пропускающая встречные машины, а потом резко свернула в просвет между деревьями, пересекла велосипедную дорожку и остановилась, немного не доехав до пляжа. Степан проскочил дальше, но сразу за поворотом дороги свернул вправо и поставил машину на асфальтированную стоянку. В последний момент перед выходом из машины Степана что-то торкнуло, и он решил слегка сменить внешний вид. Переобулся, надев вместо тонких кожаных мокасин резиновые сапоги, и накинул на плечи камуфляжную куртку.

Щёлкнув брелоком сигнализации, он перебежал дорогу и, под прикрытием деревьев, упругим скользящим шагом направился обратно вдоль шоссе к месту остановки «Шкоды». Не доходя метров пятнадцать, Степан остановился за толстым древесным стволом и приступил к наблюдению.

Он успел вовремя — лысый как раз закрывал машину. Ещё бы пару минут, и Степан, скорее всего, не узнал бы этого человека. Теперь он был облачён в чёрный балахонистый плащ, достающий почти до земли, с накинутым на голову капюшоном, закрывающим почти всё лицо. За спиной у него висел туго набитый такой же чёрный рюкзак. Поставив машину на сигнализацию, мужчина направился к берегу, воровато оглянулся по сторонам и сноровисто нырнул в туман. Густая белая пелена сомкнулась за его спиной практически сразу, без переходов. Был человек — и нет. Даже звуков шагов не слышно, хотя

вода, по идее, должна была плескаться. На пляже тишина стояла, ни малейшего ветерка. Не Христос ведь он, чтобы по воде ходить аки посуху.

Степан, не раздумывая, пошёл следом. Туман как туман. Самый обычный. Просто густой. Мельчайшие капельки чуть холодят лицо. Видимость не более полуметра. Как говорится: протянутой руки не видишь. А воды под ногами нет, и песок кончился. Такое впечатление, как будто ноги ступают по ровной твёрдой поверхности. Степан шёл медленно, чтобы не споткнуться ненароком о какой-нибудь валун, которых было много на береговой линии. Но так ни одного камня и не встретил. Лишь один раз, почувствовав справа что-то тёмное и приблизившись, упёрся в чёрный каменный обелиск, поднимающийся вертикально чуть меньше чем на два метра. Степан был высоким, всего трёх сантиметров ему не хватало до двухметровой отметки. Из-за этого в школе его называли не иначе как Дядей Стёпой. В армии это прозвище тоже сначала за ним закрепилось, но потом, когда он немного пообтёрся и соответствующим образом зарекомендовал себя, его прозвали «Чуйка». Эта кличка была в дальнейшем взята им в качестве позывного. Так вот, острая вершина чёрной плиты находилась как раз на уровне его глаз. Вот тут настало время удивляться всерьёз. В геологии Степан почти не разбирался, но даже его невеликих знаний с лихвой хватало, чтобы понять: этот чёрный, скорее всего базальтовый камень совершенно не характерен для здешних мест. На пляже в живописном беспорядке были разбросаны гранитные валуны. Округлые, качественно обточенные волнами за многие тысячелетия. Ну неоткуда тут было взяться остроугольным выступам базальта.

Пройдя немного вперёд, Степан вышел из тумана, да так и остановился, пытаясь заправить назад отвалившуюся челюсть. Мир изменился. Вместо морской воды перед ним раскинулась ровная как стол серая каменистая равнина, тут и там утыканная выступами чёрных каменных обелисков. Но не это поразило Степана в наибольшей степени. По зелёному как малахит небосводу медленно плыли отливающие фиолетовым облака, из-за которых било в глаза оранжевое как апельсин солнце. Туман за спиной также имел фиолетовый оттенок. Тут было ощутимо холоднее. Солнце светило ярко, но почти не грело. Мужчина, вслед за которым Степан вошёл в туман, неторопливо удалялся, слегка сгибаясь под весом тяжёлого рюкзака. До него уже было почти сорок метров.

— Эй! — крикнул Степан ему в спину. — Подождите!

Лучше бы он этого не делал. Мужчина резко обернулся и сунул правую руку в карман плаща. Чуйка Степана буквально взвыла, в очередной раз спасая ему жизнь. Рыбкой прыгая за ближайший обелиск, Степан успел заметить, что мужчина выдернул из кармана какую-то серебристую палочку размером с авторучку, из которой к нему потянулся пронзительно синий луч. Уже лёжа за обелиском, Степан увидел, что луч легко срезал вершину камня, буквально брызнувшую в стороны веером осколков, и пропал.

Нужно было срочно сваливать, иначе этот тип может своим «гиперболоидом» и до смерти зарезать. Степан ужом скользнул за соседний, более широкий обелиск и под его прикрытием пополз по-пластунски к полосе тумана. Успел. Луч ещё пару раз сверкнул над головой, но так и не зацепил.

В тумане Степан полз медленно, стараясь создать как можно меньше шума, и встал на ноги, только почувствовав под руками мокрый песок. Пара быстрых шагов, и он вышел из тумана на пляж.

Над головой пронзительно синело нормальное земное небо. Ласково пригревало солнце. Нормальное, не оранжевое. Под лёгким ветерком шелестела листва на деревьях. А туман... Туман буквально на глазах редел, таял, отступал. Вот уже из-за его кромки показалась вода. Спустя несколько минут от белой завесы не осталось ни малейшего следа. Залив был чист до самого горизонта.

Степан пошёл к шоссе, но в правом сапоге что-то мешало, натирая ногу. Он присел на гранитный валун, снял и перевернул сапог. На песок выпал продолговатый чёрный камешек размером с половину спичечного коробка. Видимо, на той стороне попал в голенище, когда после удара луча во все стороны посыпались осколки каменной плиты. Степан поднял его, посмотрел и чуть было не выбросил — обычный базальт или гнейс какой-нибудь, но когда повернул сколом вверх, камень так сверкнул на солнце, что заставил зажмуриться. Глаза адаптировались медленно — несколько секунд. Н-да, так и ослепнуть можно. Похоже, что это совсем не базальт.

Надев сапог, Степан пошёл вдоль обочины, внимательно глядя по сторонам. Заметив пустую бутылку, он чиркнул по ней острой гранью камня. На бутылке остался глубокий отчётливый след. Камень резал стекло.

Это мог быть только алмаз. Чёрный, в несколько сантиметров длиной. Степан понял, что держит в руках драгоценность. Он не мог оценить стоимость камня, не представлял даже порядок цифр, но интуи-

тивно чувствовал, что нулей там должно быть очень много. Это что же, чёрные обелиски представляют собой гигантские алмазы?! Ладно, подумаем об этом позже.

Красная «Шкода» так и стояла на берегу, подтверждая, что ничего ему не почудилось. Всё было на самом деле. У Степана появилось неудержимое желание сделать её владельцу какую-либо пакость. Он побродил по окрестностям и отыскал в куче мусора обломок гнилой доски с торчащими из него ржавыми гвоздями. Немного повозившись, расшатал и выдернул один — пальцы у него достаточно сильные. Подойдя к «Шкоде», Степан пристроил гвоздь под правым задним колесом. Немного подумал и решил, что так, пожалуй, не пойдёт — гвоздь просто воткнётся в землю. Разыскал плоский камешек и подложил его под шляпку гвоздя. Теперь нормально. Гвоздь обязательно воткнётся в покрышку, и лысому придётся посетить шиномонтаж. Тут их всего три поблизости. Надо потом объехать их и расспросить о времени этого посещения. Таким образом, можно определить промежуток между срабатываниями портала между мирами.

Что это совершенно другой мир, Степан уже не сомневался. И твёрдо вознамерился посетить его ещё раз. Не так давно ему довелось прочитать рассказ Александра Бушкова «Зима посреди лета». Уже переработанный и дополненный. Там тоже был подобный портал на другую планету. Но без тумана. Более того, Бушков со временем точно узнал, где именно он расположен, но посетить его не рискнул. Ну, это можно понять. Александр Александрович был к этому времени уже пожилым человеком, не имел соответствующей подготовки, да и, по-видимому, просто не хотел

рисковать. Вовсе не из трусости. Просто некоторые люди достаточно трезвомыслящие и стараются не искать специально приключений на свою задницу.

Степану, в отличие от Бушкова, исполнилось всего двадцать восемь лет, он имел на редкость мощную специальную подготовку, находился в хорошей спортивной форме, поддерживаемой регулярными посещениями спортзала, и никогда не пасовал перед трудностями. Воспринимал их как своеобразный вызов.

Риск — это всегда адреналин. Вот только риск должен быть всесторонне продуманным. Лезть в чужой мир с бухты-барахты Степан вовсе не собирался. К этому нужно подготовиться, всё хорошенько обдумать. Думалось Степану лучше всего на природе, поэтому, сев в машину, он решил не откладывать посещение леса. Ну, задержался он, придет не первым. И что? Грибов не хватит? Счас! Его персональные грибы всё равно никто кроме него не найдёт.

Ходить в лес за грибами его приучил отец ещё в детстве. При этом, собственно, поиск и сбор грибов были вторичными. Главное — побродить хорошенько по лесу, окунуться в его атмосферу, подышать полной грудью свежим воздухом, наполненным специфическими запахами. А грибы — это дополнительный бонус. Лес успокаивает нервную систему, очищает организм, придаёт сил, резко усиливает иммунитет. Не любой лес, разумеется. Больной, заболоченный или высохший лес, наоборот, угнетает сознание. Но Степан-то собирался в сухой и здоровый, в котором он хорошо ориентировался, поддерживал контакт с местным биоценозом, набирался сил. И лес его принимал, настраивал на оптимистический лад, прямо таки подсовывал грибы под ноги. Тут ведь главное

прилично себя вести. Не жадничать, не шуметь, ничего не ломать, не пинать мухоморы, не пугать зверьё и птиц. Тогда и к тебе будет хорошее, ровное отношение. Ну, леший иногда немножко покрутит, так он ведь не со зла! Шутки у него такие. А бывалый разведчик в трёх соснах точно не заблудится. Может, конечно, задумавшись, слегка сбиться с пути, но поняв это, легко вернётся на маршрут.

В этот раз Степан побродил изрядно. Грибов было немного — основной слой начнётся осенью, но двухведёрную корзину подосиновиков и белых (других Степан не признавал) он набрал почти доверху. А заодно продумал свои дальнейшие действия.

Что лысый — контрабандист, не в первый раз мотавшийся на ту сторону, он понял сразу. По тяжёлому рюкзаку, неизвестному (явно неземному) оружию, которое тот не раздумывая пустил в ход. С контрабандистами ему уже приходилось сталкиваться. Это ребята ушлые и моральными принципами ничуть не обременённые. Вопрос: что он туда таскает? Степан вспомнил фантастический роман Александра Лукьяненко «Семь цветов радуги». Там герой путешествовал по мирам, имея при себе некий запас товаров для обмена на местную валюту. Что может заинтересовать инопланетян?

Золото и другие драгоценные металлы — вряд ли. Да и нет у него возможности приобрести их в товарном количестве. Драгоценности — тоже сомнительно. Вон у них гигантские алмазы прямо из земли растут. Правда лысый, скорее всего, этого не знает. Иначе он никогда не попёрся бы дальше, а принялся крушить обелиски прямо у точки перехода. Что таскал на себе герой Лукьяненко? Свежие газеты и журналы... Очень сомнительно, что они там хоть кого-нибудь